

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ П.

ХАРЬКОВЪ, СРЕДА 10 (22) МАРТА 1882 ГОДА.

№ 413.

Отдѣльные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ БѢДНЕВНО.

Редакция газетъ помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявленій по дѣламъ газетъ открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ необходимости, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Литературный отделъ редакціи въ Харьковѣ, на Московскомъ ул., въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Юзефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмилъ Гартге, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Соловьевскаго и въ конторѣ подпункта, въ объявленій Н. Печниковой, въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенатской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова, въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Вѣдаль и Е. П. Распонова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родченка и въ Курскѣ—въ конторѣ И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafitte et Co., Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.	Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.
На годъ . . .	10 50	12 50	На годъ . . .	6 50	7 50
„ 11 мѣс. . .	10 10	11 50	„ 5 мѣс. . .	3 50	4 50
„ 10 „ . . .	9 25	10 75	„ 4 „ . . .	3 50	4 50
„ 9 „ . . .	8 50	10 10	„ 3 „ . . .	3 50	4 50
„ 8 „ . . .	7 75	9 10	„ 2 „ . . .	2 40	3 20
„ 7 „ . . .	7 00	8 20	„ 1 „ . . .	1 20	1 40

Допускается разсрочка платежа за годовую экземпляръ, по соглашенію съ редакціей.

ФРАНЦУЗСКИЙ МАГАЗИНЪ И. О. ЛЯССЪ,

на Московской улицѣ, противъ Эдельберга.

Симъ извѣщая городскую и иногороднюю почтеннѣйшую публику, что мною привезенъ изъ Парижа въ предстоящему весеннему и лѣтнему сезону огромнѣйшій выборъ французскихъ и англійскихъ трико и драповъ для заказовъ мужскихъ и дамскихъ платьевъ, а также парижскіе модели новѣйшихъ и разнообразнѣйшихъ фасоновъ „Hautes nouveautés de Confections pour les dames“.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

С.-Петербургское Городское Общественное Управление симъ объявляетъ, что комисию по присужденію премій за представленіе на конкурсъ проекты церкви въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II признаны заслуживающими:

Первой преміи (2,500 руб.)—проектъ подъ девизомъ „Отцу Отечества“, составленный академикомъ архитектуры, адъюнктомъ-профессоромъ Императорской академіи художествъ Антономъ Осиповичемъ Томишко.

Второй преміи (2,000 руб.)—проектъ подъ девизомъ „Перваго Марта“, составленный архитекторами Андреемъ Леонтьевичемъ Гунюмъ и Героимомъ Севастьяновичемъ Кутеромъ.

Третьей преміи (1,500 руб.)—проектъ подъ девизомъ „Кесарево-Кесарию“, составленный редакцію журнала „Хозяйственный строитель“, и Четвертой преміи (1,000 руб.)—проектъ подъ девизомъ „Трудись да Молись“, составленный академикомъ архитектуры, профессоромъ строительнаго училища министерства внутреннихъ дѣлъ Викторомъ Александровичемъ Штернгомъ.

Непримѣриваемые проекты съ нераспечатанными конвертами девизовъ, съ именами гг. составителей, будутъ возвращены с.-петербургскою городскою управою предвѣстителямъ квитанціи въ принятіи отъ нихъ проектовъ.

*) Эти четыре непримѣриваемыхъ проекта, согласно 14-му пункту программы конкурса, поступаютъ въ собственность с.-петербургской думѣ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 9 марта 1882 года.
Обзоръ газетъ и журналовъ.
Пожаръ театра въ Петербургѣ.
Лѣтняя хроника: Городская дума.—Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондентъ „Южнаго Края“, отъ „Международн. телеграф. агентствъ“ и изъ другихъ газетъ).
Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. „Южнаго Края“ изъ Мерефы, Мариупольскаго завода, Бременскаго и Дунайскаго заводовъ.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Полтавы, Тавриана, Кіева, Житомира и Москвы и др.
Политическое обозрѣніе.
Слѣдъ.
Варшавская хроника и торговый отдѣлъ.
Календарь.
Слѣдующія свѣдѣнія.
Фельетонъ: Въ Россіи, К. Н.—ва.
Объявленія.

ВНѢ РОССІИ.

Карнавалъ въ Римѣ.—Его особенності.—Борьба и сдѣла бонапарте.—Конфетти и пѣньи, какъ оружія боя.—Его величество карнавалъ.—Скачки барьеры.—Праздникъ Моноли.—Поощреніе свѣчей.—Парижскій карнавалъ прежде и теперь.—Сожалѣнія „отцовъ“ о судьбѣ „жирнаго быка“.—Празднованіе карнавала въ Латинскомъ кварталѣ.—Политическія процессіи.

Карнавалъ нынѣшняго года отличался въ Римѣ и Ниццѣ особеннымъ оживленіемъ; казалось, что общество стремится забыться въ вихрь удовольствій и въ эту недѣлю бѣшеннаго веселія забыть всѣ свои политическія и социальныя невзгоды. Особенно рельефно замѣчается такое стремленіе въ Италіи, такъ какъ извѣстно, съ какою страстностью относятся итальянцы къ различнымъ представленіямъ, процессіямъ, церковнымъ церемоніямъ, словомъ, къ зрѣлищамъ всякаго рода. Выглядывавъ въ жизнь итальянца, можно смѣло сказать, что большая половина его времени проходитъ въ увеселеніяхъ всевозможными зрѣлищами и что въ нихъ выражается вся огненная, кипучая натура этого счастливаго сына юга. Каждый бѣднякъ, обремененный многочисленною семьей, каждый поденщикъ, перебивающийся съ гроша на копейку, и тѣ при наступленіи карнавала принимаютъ самое дѣятельное участіе въ веселыхъ процессіяхъ и, закладывая необходимую одежду, отказывая себѣ въ пищѣ, покупаютъ шутковскіе костюмы, арлекинскія шапки и накладныя бороды, чтобы толь-

ко имѣть возможность участвовать въ уличномъ маскарадѣ, продолжающемся цѣлую недѣлю. Карнавалъ начинается въ субботу, и въ этотъ день, съ самаго ранняго утра, вѣшность „бѣднаго города“ принимаетъ совершенно особый, блестяще-праздничный видъ. Оконныя рамы въ домахъ выставлены и всѣ балконы, подоконники и террасы украшаются пестрыми тканями и яркими коврами; флаги всѣхъ разбѣловъ и цвѣтовъ развѣваются на крышахъ и подъѣздахъ и даже извозчики экипажи снуютъ по улицамъ, богато разукрашенные живыми цвѣтами, зеленью и флагами. Послѣ полудня, при радостныхъ, веселыхъ кликахъ толпы, показывается первая маскарадная процессія. Это—„его величество карнавалъ“, только что народнѣйшій, обѣзжаетъ, въ сопровожденіи блестящей свѣты, свои лавины. На громадной колесницѣ, украшенной аллегорическими фигурами, имѣющими, по большей части, политическое значеніе, лежитъ большое, на полонину расколовшееся, яйцо, изъ котораго выглядываетъ юноша въ костюмѣ мадеина. Въ рукахъ его—костяное кольцо, которое онъ кусаетъ, показывая этимъ, что у малютки еще не прорѣзались зубки. Въ послѣдніе дни карнавала въ процессіи уже появляются не юноша, а взрослый мужчина, обросшій черной бородой: онъ бойко лорнируетъ дамъ, разсыпая направо и налѣво различныя остроумія, шутки и циничныя намеки, возбуждающіе веселыя смѣ-

хотли. Наканунѣ поста, „его величество карнавалъ“ уже послѣдній, бѣдный старикъ и, съ послѣдней ракетой блестящаго феверверка, заключающаго обыкновенно карнавалъ, чуждо старца, сдѣланную весьма артистично, сжигаютъ на площади.

Римская жизнь такъ же пестра, разнообразна и самобытна, какъ прелестна и живописна окружающая ее природа. Тутъ всегда тепло, ясно и только нѣкоторыя деревья въ зимнѣ мѣсяцъ стоятъ безъ листьевъ. Но съ половины февраля луга и деревья покрыты зеленью и цвѣтами; лимоны, вишни, миндальныя и другія деревья начинаютъ цвѣсти и воздухъ переноситъ чудныя ароматы. Среди такой райской природы происходитъ празднованіе карнавала и безконечный дождь душистыхъ цвѣтовъ летитъ съ балконовъ и оконъ, попадая въ экипажи и пѣшеходовъ. Впрочемъ, цвѣточная перестрѣлка есть занятіе послѣднихъ дней карнавала, первые посвящены веселой, но не совсемъ пріятной битвѣ между катающимися и наполняющими балконы и окна зрѣтелями, причѣмъ confetti является единственнымъ боевымъ снарядами. „Конфетти“—бѣлый, мелко смолотый порошокъ изъ чечевицы, въ которомъ торгавцы ради выгоды прибавляютъ известь, хотя это и преслѣдуетъ мѣстную полицію. Расходъ конфетти за время карнавала превосходитъ всякое вѣроятіе. Хоромы римляны, стоя на балконахъ, высыпая на гуляющихъ по улицамъ

цѣлыя ведра этой бѣлой пыли, которая набивается въ ротъ, носъ и глаза, покрываетъ весь костюмъ сплошной корою. Бѣснующаяся, веселая толпа массовъ, въ самыхъ разнообразныхъ нарядахъ снующая по улицамъ Рима, тоже не остается и съ своей стороны бросаетъ на балконы свертки, наполненные конфетти. Визгъ, смѣхъ, шутки и радостная рукоплесканія служатъ наградою тому, кто сумѣлъ поджарить удобный моментъ и, мѣтко бросивъ свой свертокъ въ нарядную итальянку, обсыпая ее съ головы до ногъ. Персы, турки, дикари, полишинели и арлекины смѣшались съ живописными костюмами испанцевъ, португальцевъ и другихъ южныхъ жителей, представляя блестящую пеструю картину. Всѣ кричатъ, острятъ, разсказываютъ анекдоты и зазвѣвавшіеся слушатели осыпаютъ конфетти, убывая отъ его истинности. Въ послѣдніе дни мѣсто конфетти заступаютъ букеты живыхъ цвѣтовъ, корзиночки съ засахаренными и поджаренными миндалями, листки красивой почтовой бумаги, исписанные стихами, бонбоньерки и т. д.—все это бросается на балконы изъ колясокъ, а въ отвѣтъ изысканія римлянки кидаютъ своимъ поклонникамъ различныя мелкія вещицы своей работы и искусства цвѣты. На всѣхъ улицахъ стелется веселый гамъ тысячи голосовъ, дребезжаніе телегъ, грохотъ лошадей, разукрашенныхъ бубенчиками и разноцвѣтными лентами. Вся эта пестрая,

живописно-красивая толпа бѣгаетъ, суетится, хохочетъ и привизывается другъ къ другу, остроумничая и отпуская насмѣшливыя шутки. Но вотъ раздаются залпы пущенныхъ выстрѣловъ, возвѣщающій начало скачекъ, и толпа спѣшитъ раздвинуться, очистить мѣсто для barbergi (barbergi—бѣговая лошади). Быстроногія красивыя лошади, пестро изукрашенные блестящими и мишурною, являются въ приготовленномъ для бѣга кругѣ и начинается ристаніе. Къ бокамъ барьеры привязываютъ маленькія блестящія крылья изъ жести, которая, вертась и шумя, подстрекаетъ лошадей. Ихъ бѣгъ становится все быстрѣе и быстрѣе и какъ молнія несутся эти рѣзвые скакуны при восторженныхъ кликахъ разступившагося на дѣй стороны народа. Топотъ копытъ по мостовой, хлопанье въ ладоши, радостные крики толпы—все это невольно переноситъ зрителя къ картинкамъ прошлой жизни „бѣднаго города“, напоминаетъ блестящія ристалища древнихъ римлянъ. Скачки барьеры бывають, по большей части, въ концѣ карнавала и вечеръ этого дня заканчивается громаднымъ балъ-маскарадомъ на городской площади Навонъ. Хоры музыкантъ играютъ здѣсь и тамъ; странствующіе музыканты, декламаторы, пѣвцы и поэты собираются около себя тѣсныя кружки и самое непринужденное, искреннее веселіе охватываетъ всѣхъ. Весьма часто на этихъ маскарадныхъ балахъ, подѣ открытымъ небомъ, поль-

зуютъ покровомъ, маски появляются свѣтскія дамы, арестократки высшего круга. Чарующіе звуки мадонны, дикая страстность народнаго танца saltarello и южная кипучая кровь заставляютъ ихъ забывать свое положеніе и богатство: онѣ танцуютъ, поютъ, наслаждаются жизнью среди простой, увеселочной веселіемъ толпы, и на завтра снова вступаютъ въ свою будущую обстановку, ведутъ разбѣренное, расчитанное и потому нестерпимо печальное существованіе.

Послѣдній день масленицы или „прощанный день“ празднуется въ Римѣ особенно оригинально: едва только начинаютъ темнѣть на улицахъ, какъ на всѣхъ балконахъ, окнахъ и крышахъ—зажигаются огни. Даже большія здания, статуи и памятники украшаются свѣчами, что, среди южной прозрачной тьмы, представляетъ прелестный видъ. Въ рукахъ гуляющихъ и катающихся непрерывно находится тонкая восковая свѣча и горе тому несчастному, у котораго ее потушатъ. Всѣ общественныя и частныя экипажи освѣщены самыми фантастическими образомъ и миллионы огней сверкаютъ и движутся во всѣхъ направленіяхъ. Это—праздникъ моколы, т. е. свѣчей, и нужны громадныя ловкость, хитрость и изворотливость, чтобы, охраняя свою свѣчу отъ погашенія потушить ее,—погасить у своего сосѣда также ревниво оберегаемый имъ огонь. Толпа волнуется, шумитъ и машетъ другъ на друга шпалами и

Поправка. Въ прошлый № на 1-й стр., въ 6-й столбцѣ, вкралась 2 опечатки: въ строкѣ 5-ой вмѣсто *которыхъ* слѣдуетъ читать *которой*, въ строкѣ 7-ой

вместо *онь могут*—она может, въ строкъ 9-ой, послѣ слова *смотря* пропущены слова: *совершенно равнодушно*.

Пожаръ театра въ Петербургѣ.

Петербургъ испытать своего рода исторію „Рингъ-Театра“ въ Вѣнѣ. 6-го марта, сгорѣлъ театр „Зимняя Ливадія“, деревянный, почти достатый, груда щепокъ, тѣсный, пронизываемый холоднымъ вѣтромъ, еще осенью возбудившій толки въ публикѣ и газетныхъ статьи объ осмотрѣ этого театра городскихъ головою, г. Глазуновымъ, събѣдъ за катастрофой въ Рингъ-Театрѣ. Г. Глазуновъ требовалъ прекращенія игры въ этомъ театрѣ, требовалъ его исправленія. Что-то постановили объ этомъ и коммиссія городской думы, въ чемъ-то обаялся г. Картавовъ, содержатель театра.

Въ театрѣ шла оперетка „Периколла“. Въ то время, когда актеры пѣли известную арію „il grandia, il grandia!“ въ залѣ опустился запахъ дыма и кто-то въ полголоса произнесъ: пожаръ!

Публика миготомъ завоновалась, вскопала. Раздались крики: пожаръ, горим!

Въ то же мгновение кто-то изъ театральнаго вздуху съ сцены успокоить публику, что пожара нѣтъ. Даже заиралъ смолкшій было оркестръ. Тѣмъ не менѣе благодарные изъ публики посвѣщали къ выходамъ. Кто еще колебался, хотѣлось дослушать оперу: авось, это такъ, авось гарью запахло случайно. Дымъ, однако, усиливался.

За благодарными бросились къ выходу менѣе толковые, въ нихъ, наконецъ, кинулись и совсѣмъ малосознательные. Сбѣгавшая французская публика, будто прямо сказанная на счетъ насъ, на счетъ русской, столько разъ насъ спасавшей, удали: „U a Dieu tout des fous!“—„есть Господи для малоумныхъ“.

И диво! Сгорѣло до 1,000 человѣкъ въ вѣдѣмыхъ, каменномъ театрѣ, устроенномъ со всѣми дивными новѣйшими предосторожностями, съ желѣзными негоримыми занавѣсами, баками и кранами воды, которая могла залить весь театръ... а при пожарѣ доплатѣ, щепочка багана Картавова, багана—безъ баковъ, крановъ и желѣзной знаменити, а Господи действительно помиловалъ насъ... Публика, актеры и актрисы—въ уцѣлѣли до одного.

Во всякомъ случаѣ, если и въ спасеніи, то это только благодаря случайности; въпервахъ, потому что театръ былъ далеко не полонъ, а повторяхъ, что пожаръ начался сверху, а не со стороны сцены, которая вспыхнула бы еще скорѣе. При другихъ условіяхъ изъ театра не вышелъ бы ни одинъ человѣкъ. Но теперь многие изъ публики отбѣгали потерю верхняго платья. Военные должны были удовлетворяться наскоро захваченными пальто штакетикъ и наобороти. Большинство же выбѣжало изъ театра совсѣмъ безъ верхняго платья.

Одна нѣмка въ экстазѣ ужаса долго кричала: „Мои галомы“, но кто-то ей указалъ, что ея калоши на ея ногахъ. Она съ ними сидѣла въ партерѣ. Какую-то даму полиція вынесла въ обморокъ, скоро, впрочемъ, ее покинувшись. Она, говорятъ, испугалась за дѣвочку-дочь, потерявъ ее въ корридорѣ въ суматохѣ, когда обозначилось, что театръ действительно горитъ. Дѣвочка тоже напалась, жива и невредима.

Ишь, въ субботу-то! толковали въ народѣ: люди у вѣснотной, а нѣмцы въ театрѣ поють...

— А ты, рило, чего выѣхался кто-то на это замѣчаніе:—самъ, чай, въ перки былъ? Изъ кабака отъ Миколки выѣзъ, а на кьерты лается! Толпа захотѣла. Говорившій о вѣснотной дѣйствительно едва стоялъ на ногахъ: сосѣдній кавалеръ Миколка уложилъ его въ волю.

Театръ сгорѣлъ до тла. Изъ него не успѣли спасти ничего—декорации, машины, мебель и прочія принадлежности—все сгорѣло. Театръ вспыхнулъ и буквально сгорѣлъ, какъ клокъ соломъ. Мастерски работавшія пожарныя команды, нахлынувшія съ быстротою молніи, на мохъ глазъ не могли ничего сдѣлать для спасенія этого зданія.

Загорался и сосѣдній домъ Сербракова. Его успѣли отстоять. Причина пожара неизвѣстна, но онъ начался изъ уборной, выходящей, какъ и всѣ другія верхнія, корридоромъ въ театральное залу. Говорятъ, пожаръ начался отъ газового рожка, неосторожно придвинутого къ свѣчѣ. Замѣтивъ огонь только тогда, когда дымъ сталъ пробиваться черезъ перегородку. Нѣкоторые артисты бросились было къ дверямъ, ведущимъ со сцены въ корридоръ, но капелдинеры не пустили ихъ, чтобы не увеличивать тамъ суматоху. Небезынтересно отбѣгивать толки, идущіе, вѣроятно, отъ администрации театра. Говорятъ, будто бы касса со всѣми документами и сборомъ погибла въ пламени, но содержатель театра г. Картавовъ, повидимому, сохранилъ полное присутствіе духа, онъ старался, насколько возможно, успокоить публику. („Н. В.“).

Мѣстная хроника.

Городская дума. Въ сѣданіи 8-го марта почти закончилось разсмотрѣніе смѣты расходовъ, осталось только нѣсколько незначительныхъ статей. Въ началѣ сѣданія, г. Горловъ обратился къ городскому голово съ вопросомъ: основательны ли слухи, носящіеся по городу, что будто управа была приглашена г. генералъ-губернаторомъ для выслушанія желаній его сіятельства относительно устройства мостовъ и замощенія улицъ. Г. городской голова замѣтилъ, что фактъ вѣренъ и что онъ дастъ своевременно разъясненія объ этомъ, когда дума будетъ обсуждать подлежащія статьи смѣты. Дальнѣйшее обсужденіе смѣты началось съ расхода на пожарную команду. Г. Стойковскій обратился къ управѣ съ вопросомъ о судьбѣ проектированнаго въ Харьковѣ вольнаго пожарнаго общества, а также и о выдѣленіи пожарной команды изъ вѣдомства администрации въ исключительное завѣдываніе города. Г. Браиловскій замѣтилъ, что проектъ вольнаго пожарнаго общества, выработанный харьковскимъ обществомъ взаимнаго страхованія имуществомъ отъ огня, лежитъ безъ движенія, такъ какъ на приглашеніе записаться охотниками никто не отозвался. Что же касается второго вопроса, то министерство внутреннихъ дѣлъ возвратило думѣ для измѣненій нѣкоторые положенія проекта завѣдыванія пожарной командой, согласно замѣчаніямъ г. губернатора; по думѣ не нашла возможнымъ принять тогда этотъ проектъ и сочла болѣе удобнымъ оставить этотъ вопросъ въ томъ же положеніи. Нѣкоторые пренія вызвало обсужденіе статей на содержаніе пожарнаго обоза. Гласные нажали, что цѣфра, опредѣленная для фуража, слишкомъ обширна и не соответствуетъ тѣмъ дѣйствительнымъ цѣнамъ, которыя существуютъ на солому и сѣно, а ремонтъ пожарнаго обоза

(5,000 руб.) и покупка новыхъ лошадей взаимно негодныхъ (4,000 р.)—не настолько настоятельны, чтобы при скудныхъ средствахъ города произвести полностью въ указанномъ размѣрѣ, тѣмъ болѣе, что дума не имѣетъ точныхъ и обстоятельныхъ данныхъ для сужденія объ этихъ статьяхъ. Г. Браиловскій замѣтилъ, что слово „ремонтъ“ въ смѣтѣ не вполне выражаетъ понятіе объ исправленіяхъ и обновленіи частей пожарнаго обоза, которая, наконецъ, необходимо сдѣлать, такъ какъ съ введенія новаго городского положенія этого не было сдѣлано. Дума рѣшила составить коммиссію изъ гг. гласныхъ Кузина, Иванова и Кобцева, которымъ и поручить рѣшеніе вопроса о негодности лошадей и указать тѣ исправленія, которыя необходимо сдѣлать. Г. Фесенко, обративъ вниманіе на статью о временныхъ пожарныхъ отдѣленіяхъ (1,000 руб.), замѣтилъ, что общество взаимнаго страхованія устроило эти отдѣленія на окраинахъ города на общія средства, свои и города, а отчасти и земства, для чего и обратилось въ управу съ предложеніемъ принять участіе. Члены управы объяснили, что вопросъ этотъ разсматривается. Г. Павловскій доложилъ думѣ прошеніе брагистейстера объ увеличеніи ему жалованья (получаетъ 1,200 руб. и квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ). Разсмотрѣніе этого прошенія дума оставила. Затѣмъ было приступлено къ § XI—городскія потребности. Городской голова изложилъ думѣ мнѣніе генералъ-губернатора о необходимости обратить, наконецъ, вниманіе на мосты, которые разрушаются отъ вѣтра и на состояніе улицъ, представляющихъ тонкія болота. „Управа, сказалъ г. голова, поручила инженеру составить смѣту расходовъ по постройкѣ Харьковскаго моста и предлагалъ разсмотрѣть ее“. Г. Стойковскій находилъ, что для подлежащаго обсужденія необходимо особый докладъ, а для осуществленія дѣла—особыя средства. Разсмотрѣніе вопроса теперь и внесеніе расходовъ на такіе потребности въ смѣту—гласный находилъ невозможнымъ. Безъ займа дѣло это не можетъ быть рѣшено. Г. Фесенко, поддержавъ это мнѣніе, предложилъ думѣ тотчасъ же, по окончаніи разсмотрѣнія смѣты, заняться вопросомъ о займѣ. Дума приняла это предложеніе. При обсужденіи вопроса объ освѣщеніи города, рѣшено составить коммиссію изъ гласныхъ-юристовъ для разсмотрѣнія контракта города съ газовымъ обществомъ по вопросу о правѣ города требовать расширенія газовой сѣти. Статью о расходахъ на люминацію рѣшено оставить прошлаго года (589 руб.), но съ правомъ испросить для этой цѣли особый кредитъ. Продолжительная пренія вызвалъ вопросъ о конномъ паркѣ. Дума приняла предложеніе г. Величенко объ отдалѣ очистки города съ подряда и оставила сумму въ 7,300 руб. Затѣмъ городской голова прочелъ списокъ улицъ, переименованія которыхъ находятъ необходимымъ г. начальникъ губерніи. Дума рѣшила присоединить къ этому списку и тѣ улицы, которыя предлагаются переименовать и оставила, по предложенію г. Горлова, смѣтѣ сумму въ 55,874 руб.

Вчера въ харьковскомъ окружномъ судѣ слушалось крайне интересное дѣло по обвиненію запаснаго рядового Григорія Крамарева въ похищеніи денежнаго поствѣта на сумму 248 р., изъ кладовой харьковской губернской почтовой конторы. Присяжные признали Крамарева виновнымъ.

Насъ проситъ напечатать слѣдующій отчетъ по концерту хора г. Литинскаго, бывшаго 28-го февраля сего года. Поступило за продажу билетовъ 654 р., пожертвовано 21 р., итого 675 р., уплачено хору Литинскаго согласно условію 218 руб., въ остаткѣ 457 руб. Мелкіе расходы по устройству вечера (стулья, освѣщеніе, афиши и т. п.) приняты однимъ изъ распорядителей на свой счетъ. Вы-

Мы слышали, что съ Оминой недѣли по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ предполагается въ биржевомъ залѣ рѣдъ чтеній для гг. приказчиковъ. Пока изъявили желаніе своими знаніями придти на помощь служащему торговому классу профессора нашего университета: Бекетовъ, Ипучковичъ и Алексѣенко, а также гг. Фесенко и Шаловъ. Изысканіе говоритъ о высокихъ интересѣхъ и несомнѣнной пользѣ этихъ чтеній, которыя явятся серьезнымъ вкладомъ въ образованіе приказчиковъ и дадутъ имъ возможность производительно затратить свободное время. Въ субботу состоится засѣданіе будущихъ лекторовъ съ выборными отъ приказчиковъ для обсужденія вопроса о дѣѣ чтеній и избраніи темъ.

На дняхъ прибываетъ въ Харьковъ изъ г. Штралянда извѣстный фабрикантъ-органистъ Мемель, который везетъ съ собою органъ, заказанный мѣстной лютеранской общиной для своей кирки. Органъ этотъ по своимъ грандіознымъ размѣрамъ будетъ вторымъ послѣ петербургскаго. Въ немъ двѣ клавиатуры и 28 регистровъ. По постановкѣ его, предполагается дать духовный концертъ, который будетъ отличаться особеннымъ интересомъ, въ виду замѣчательной конструкции органа, красоты и силы его звуковъ.

Намъ доставленъ слѣдующій отчетъ о приходѣ и расходѣ по устройству вечера съ живыми картинами, даннаго 2-го сего марта въ пользу харьковской женской гимназіи.

Приходъ. Выручено отъ продажи билетовъ 787 руб. 30 коп., пожертвовано разными лицами 237 руб., а именно: его сіятельствомъ, г. генералъ-губернаторомъ, княземъ Д. И. Святополкъ-Мирскимъ 25 руб., г. губернаторомъ П. А. Грессеръ 15 р., г. Харитоновъ 100 р., г. Бекариковъ 10 руб., г. Филоновъ 22 руб., г. Акменко 15 р., г. жеу Харинъ 5 руб., г. Тапольскій 15 р., г. Жежеревъ 15 р., г. жеу Хорватъ 5 руб., г. Рубинштейнъ 8 руб., г. Поляковъ 2 руб.—всего получено 1,024 руб. 30 коп.

Расходъ. Уплачено за помѣщеніе драматическаго театра 300 р., г. Литинскому 50 р., за бутафорскія вещи и освѣщеніе во время репетицій 19 руб., по счету г. Чиркова за освѣщеніе картинъ драматическимъ свѣтомъ и за труды его помощниковъ, служителей и рабочихъ въ театрѣ 73 р. 70 к. и на разныя мелочныя расходы 97 руб., всего израсходовано 539 руб. 70 коп. Чистаго же дохода поступило 484 р. 60 коп. Деньги эти переданы въ почетный комитетъ гимназіи, для уплаты, по его усмотрѣнію, за право ученія бѣднѣйшихъ воспитанницъ гимназіи.

Почетный комитетъ гимназіи считаетъ нравственнымъ долгомъ выразить искреннюю признательность гг. жертвователямъ, К. А. Трутовскому и С. О. Бородавскому, принявшимъ на себя бездѣльный трудъ по постановкѣ картинъ, а также всѣмъ лицамъ, которыя своимъ личнымъ участіемъ въ живыхъ картинахъ содѣйствовали устройству вечера.

Насъ проситъ напечатать слѣдующій отчетъ по концерту хора г. Литинскаго, бывшаго 28-го февраля сего года. Поступило за продажу билетовъ 654 р., пожертвовано 21 р., итого 675 р., уплачено хору Литинскаго согласно условію 218 руб., въ остаткѣ 457 руб. Мелкіе расходы по устройству вечера (стулья, освѣщеніе, афиши и т. п.) приняты однимъ изъ распорядителей на свой счетъ. Вы-

рученная сумма (457 руб.) внесена въ городской купеческій банкъ на стипендію имени Е. П. Кадниной, что съ преже поступившими пожертвованіями (746 руб.) составляетъ 1,203 руб.

Въ пользу дочери полковника А. И. Павловской, по совершенно разстроенному здоровью неимѣющей средствъ къ существованію, въ редакцію „Южнаго Края“ поступило изъ Чугуева отъ Ч.—3 р., отъ Д.—1 р., отъ М.—1 р.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спец. корресп. „Южнаго Края“).

Петербургъ, 9-го марта, вторникъ. „Новое Времѣ“ передаетъ слухъ, что турецкій султанъ посѣтитъ Россію.

— Въ отдѣленіяхъ государственнаго банка будутъ принимать участіе по два депутата отъ земства.

— Въ Москвѣ умеръ бывшій профессоръ уголовнаго права въ московскомъ университетѣ, Сергій Баршевъ.

(отъ „Международной телегр. агент.“).

Петербургъ, 9-го марта, вторникъ. Англія и Россія высказываются за созваніе конгресса европейскихъ державъ для рѣшенія герцеговинскаго вопроса; Франція присоединяется къ этому предложенію, а Германія противится ему.

Бѣлградъ, 8-го (20-го) марта, понедѣльникъ. Крагуевацъ подаетъ генералу Скобелеву адресъ съ 345 подписями.

Петербургъ, 9-го марта, вторникъ. Государь Императоръ разрѣшилъ устроить въ Москвѣ частный театръ и выразилъ сочувствіе этому предпріятію. Постройку театра беретъ на себя купечество, а веденіе его—общество драматическихъ писателей. Цѣль новаго учрежденія—создать вполнѣ національный театръ.

Петербургъ, 9-го марта, вторникъ. Приватная прислуга будетъ одѣта въ русское платье, и придворная должностъ—переименована по-русски.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ передало министерству юстиціи проектъ повсемѣстнаго введенія мировыхъ судовъ.

„Голосъ“.

Парижъ, 6-го (18-го) марта. Марсельскій хрустальный дворецъ сгорѣлъ, несчастія съ людьми не было. Неприятныя дѣйствія открылись въ южномъ Алжирѣ. По извѣстіямъ изъ Орана, четыре французскія войска наступаютъ на племена, живущія вдоль Мароккской границы.

Бернъ, 5-го (17-го) марта. По слухамъ, цѣль предлагаемой нѣбдѣи Мольте въ Швейцарію состоитъ въ томъ, чтобы лично осмотрѣть укрѣпленія горныхъ ущелій противъ прохода иностранныхъ арій черезъ швейцарскую территорию.

„Московскихъ Вѣдомостей“.

Парижъ, 6-го (18-го) марта. Министерство внесло въ палату законопроектъ объ измѣненіи въ судахъ формулы присяги. Согласно новому законопроектъ свидѣтели могутъ ограничить общими словами по чести и совѣсти говорить правду.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что, съ принятіемъ въ казну харьковско-николаевской жел. дороги, доходъ казны отъ желѣзныхъ дорогъ увеличивается на сумму 5,457,789 р.; а расходы министерства путей сообщенія отъ вносенія въ росписи расходовъ по эксплоатации ея доускаютъ—рекламу. Такъ, единственнымъ представителемъ карнавала было шествіе нѣсколькихъ рекламъ: одна—рекомендуетъ свои франки, какъ чудо красоты и изящества, другой—бѣдство отъ всѣхъ немощей, третій—воскалаетъ выгоды новой акционерной компаніи и среди нихъ—громное объявленіе батраго цѣта, на которомъ рекламируется новый романъ Э. Золя. О, tempo, o mores! восклицаютъ поклонники старины, видя въ паденіи народнаго веселія знаменіе времени.

Только въ Латинскомъ кварталѣ веселились отъ души, хотя и не безъ примѣси политическаго элемента. Партия студентовъ-клерикаловъ, преобразившись въ животныя, страшно ревяла, выла и мычала, стараясь этимъ наглядно показать, что республика довела Францію до животнаго состоянія... Но эти маски были встрѣчены такими свистками и неодобреніями, что посѣщавшіе спратались. Особенно много досталось Гамбеттѣ, котораго изображали въ самомъ комичномъ и неприсовѣстномъ видѣ, оспалъ насмѣшками и остротами. Отбѣгивъ, какъ интересъ дня, что среди масокъ явился громаднаго роста мужчина, въ русскомъ генеральскомъ мундирѣ съ огромной шагой—генералъ Скобелевъ; они тащили за собою маленькаго пузатенькаго человѣчка, съ трудомъ посѣвшаго за русскимъ колоссомъ—Гамбетту. Эта пара встрѣча-

атація этой дороги увеличилась на 4.486,311 руб.

Намъ пишутъ, что увеличеніе кредита на задѣльную плату по размежеванію земель въ черниговской и полтавской губерніяхъ обойдется правительству въ текущемъ году въ 150,766 рублей.

Мы слышали, что совѣтъ русскаго общества „Краснаго Креста“ предполагаетъ награждать особенно усердныхъ сестеръ милосердія часами, съ вырѣзанымъ на нихъ крестомъ.

— 3-го марта, въ Гатчинѣ, пѣлъ счастіе представлялся Государю Императору полтавскій губернский предводитель дворянства, дѣйствительный статскій совѣтникъ Устиновичъ.

— „Rigische Zeitung“ сообщаетъ изъ достовѣрнаго источника, что днѣмъ коронаціи назначено 22-е августа; Императоръ Николай I-й короновался также въ этотъ день.

— „Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Петербурга, что, по слухамъ, на коронацію Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ прибѣдетъ султанъ турецкій Абдулъ-Гамидъ.

— По словамъ той же газеты, къ предстоящей коронаціи имѣетъ быть реорганизованъ Петровскій дворецъ. Вообще, приготовленія къ коронационнымъ торжествамъ дѣятельно продолжаются. На дняхъ, напр., прибѣли изъ Петербурга инженеръ Руссо, съ цѣлью на мѣстѣ изготвить планъ иллюминаціи Кремля, устроить электрическое освѣщеніе театровъ и мѣстъ прохожденія коронаціонной процессіи. Иллюминація Кремля обѣщана быть блестящей. Башня Ивана Великаго представитъ собою сплошную массу кристалловъ, освѣщенную электрическимъ солнцемъ. Успѣху иллюминаціи не помѣдятъ ни вѣтры, ни дождь.

— По проекту крестьянскаго банка мелкаго земельнаго кредита, судя изъ банка на покупку крестьянами земель, во избѣжаніе недоразумѣній и обмановъ, будутъ выдаваться заемщикамъ не закладными листами банка, какъ это принято во всѣхъ существующихъ нынѣ земельныхъ банкахъ, а наличными деньгами. Продажу закладныхъ листовъ, которые будутъ гарантированы правительствомъ въ размѣрѣ 5 1/2%, приметъ на себя самъ банкъ на сумму, въ первое время, не выше 3 милл. руб. Возможенъ, при этомъ, недоборъ предполагается пополнить, впрелд до образованія особаго запаснаго капитала, изъ займовъ въ государственномъ банкѣ.

— Извѣстно, что государственный контролеръ, въ силу предоставленной ему власти относительно свѣдѣній денежныя назначеній по всѣмъ безъ исключенія министерствамъ и вѣдомствамъ, возбудилъ вопросъ о сокращеніи государственныхъ расходовъ, между прочимъ, и по вѣдомству православно-исповѣданія. Это вѣдомство, независимо отъ того, что получаетъ ежегодно изъ государственнаго казначейства 10,300,000 р., имѣетъ въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи и распорѣженіи особые спеціально-церковныя разныя наименованія капиталы, процараживающіе нынѣ до 29,360,000 р. Капиталы эти хранятся не въ государственномъ казначействѣ, а въ зданіи св. синода, гдѣ охраняются военными карауломъ и не подлежатъ уже общему государственному контролю. Не разъ возбуждался вопросъ о передачѣ этихъ капиталовъ, въ силу закона о единствѣ государственной казны, въ вѣдѣніе общаго государственнаго казначейства; но духовное вѣдомство какъ-

посовыми платками; старый и малый, богатъ и бѣднякъ, всѣ превратились въ дѣтей, всѣхъ обуюло шаловливо-дѣтское стремленіе погнѣтитъ огонь соседа и чего только не дѣлаютъ, чтобы достигнуть своей цѣли. За то тотъ, которому не удалось защититься, встрѣчается градомъ насмѣшекъ: „вѣй простодѣль!“ „Да у него жену изъ-подъ носу украсть можно!“ „Ахъ, бѣдный, безъ свѣчи, въ такой день!“—слышались со всѣхъ сторонъ возгласы. Хорошенькія женщины смѣются, подзадориваютъ... и кончается тѣмъ, что обожженный бросается яростно въ толпу и мститъ другимъ, подвергая ихъ насмѣшкамъ и сожалѣніямъ. Особенный интересъ представляетъ осада баконовъ. Привязавъ платки къ длиннымъ шестамъ, молодежь махаетъ ими, стараясь погнѣтитъ огонь на балконахъ. Оттуда ей отвѣчаютъ ударами трости, горстями конфетъ и звонкимъ смѣхомъ. Оживленная битва разгорается: осажденные и осаждающіе совершенно увлеклись; шутка, игра—перешла въ борьбу самолюбія и молодца дѣвушки, переигравшіе черезъ перила, стараются, во чтобы то ни стало, поймать палку. Черныя косы свѣсившись внизъ и какъ блестящіе змѣи изгибаются въ воздухѣ, черные глаза сверкаютъ, освѣщенные тысячами огней, красное лицо покрылось румянцемъ... но похвалы красотѣ почти не слышались. Удача, посбѣда—вотъ чего хо-

татъ красавицы и, наконецъ, когда дѣвушкамъ удастся вырвать палку, снятъ съ нее платокъ и бросить все это внизъ—по всей улицѣ раздаются рукоплесканія, восторженные похвалы и выраженія восторга—эти одобренія безконечны по дороге истинной римлянъ. Праздникъ моками прерывается звономъ колоколовъ съ безчисленныхъ колоколенъ Рима. Въ это время спускаютъ фейерверкъ и, съ послѣдней ракетой, сияющая чучело карнавала, прощаясь съ веселіемъ до будущаго сезона.

Со дня „Трехъ парей“, т. е. съ 6-го января (нов. ст.), въ западной Европѣ официально начинается зимній сезонъ, состоящій изъ непрерывныхъ баловъ, маскардавъ, раутовъ и т. д. и продолжающійся до Великаго поста. Въ Парижѣ, Римѣ, Неаполѣ, Брюсселѣ и др. городахъ, этотъ промежутокъ времени называется „карнаваломъ“, а въ германскихъ мѣстностяхъ—вѣснотный балъ именовъ „фаминга“. Собственно самый карнавал совершенно утратилъ въ Парижѣ свое прежнее значеніе и только въ воспоминаніи „отголосъ“ сохранилась та аркая картина веселія, которую представляла „современный Вавилонъ“ во времена Второй Имперіи. „Дѣти“ такъ обаяты политическими тревогами, такъ заняты своими практическими дѣлами, что имъ нѣкогда веселиться, и только въ Латинскомъ кварталѣ, гдѣ живутъ студенты

и гризетки, еще раздаются молодые задорно-счастливые голоса людей, жаждущихъ веселія и, главное, убѣждающихъ пользоваться часами отдыха. Лѣтъ двѣнадцать тому назадъ, Mardi gras въ Парижѣ представлялъ такой праздникъ, на который, какъ и въ Римѣ, стремились туристы и провинціалы. Онъ начинался по-русски: домашними бинами, съ приличнымъ возліаніемъ вина, и затѣмъ уже всѣ улицы Парижа переполнялись толпами масокъ, въ самыхъ разнообразныхъ, пестрыхъ костюмахъ. У всѣхъ въ рукахъ было обязательно имѣть какой-нибудь музыкальный инструментъ: охотничью трубу, рожокъ, флейту, скрипку, мандолину, гитару и т. п. и всѣ, какъ умѣли и могъ—наигрывали разныя мотивы. Среди этого музыкальнаго гама и всеобщаго оживленія появлялись маскардавы шествія, состоящіе изъ триумфальныхъ колесницъ ремесленныхъ обществъ, украшенныхъ флагами, лентами и цѣфами и переполненныхъ причудливыми масками. Въ сопровожденіи нѣсколькихъ военныхъ оркестровъ, эти колесницы разѣзжали по всему городу, возбуждая громкій смѣхъ, шутки, одобренія. Самое интересное зрѣлище этого дня составляла процессія „жирнаго быка“. На головѣ мѣстной селско-хозяйственной выставкѣ всегда удостоивается золотой медали и денежной преміи какой-нибудь быкъ, выро-

жденный и выкормленный до исполненія размѣровъ. Этотъ быкъ и являлся героемъ праздника. Его ставили на богато убранный колесницъ, подъ роскошнымъ балдахинъ украшали пальмовыми вѣтвями. Затѣмъ, при звукахъ комическаго марша, въ сопровожденіи оркестра и разнообразныхъ масокъ, быка возили изъ квартала въ кварталъ. Владѣлецъ героя, въ костюмѣ Бахуса, съ кубкомъ въ рукахъ, ѣхалъ на другой колесницѣ и за нимъ шла, бѣжала и ѣхала сплошная толпа наряженныхъ, все увеличивавшаяся и разрастающаяся. Изъ раскрытыхъ оконъ въ толпу бросали цѣты, конфеты, орѣхи, маска отбѣгали тѣмъ же: завязывалась веселая перестрѣлка и смѣхъ, и шутки, острая насмѣшка стояли въ воздухѣ. Вечеромъ—весь Парижъ тапывалъ до упаду, такъ какъ каждый кафе, каждый ресторанъ гостеріемъ раскрывалъ свои двери и роскошно освѣщавъ залы. Но въ нынѣшнемъ году Парижъ совсѣмъ забылъ о веселіи. Ни одной комической процессіи, ни одной триумфальной колесницѣ не показавшись на улицѣ, даже быкъ, увѣнчанный золотой медалью на выставкѣ, былъ прямо отвезенъ на бойню, а оттуда—въ мясную лавку для мелочной продажи... Правы отцы, вздыхающіе и говорящіе, что прежде было лучше, люди умѣли веселиться, а теперь всюду и вездѣ преслѣдуютъ одну цѣль: нажину и какъ

средства ея доускаютъ—рекламу. Такъ, единственнымъ представителемъ карнавала было шествіе нѣсколькихъ рекламъ: одна—рекомендуетъ свои франки, какъ чудо красоты и изящества, другой—бѣдство отъ всѣхъ немощей, третій—воскалаетъ выгоды новой акционерной компаніи и среди нихъ—громное объявленіе батраго цѣта, на которомъ рекламируется новый романъ Э. Золя. О, tempo, o mores! восклицаютъ поклонники старины, видя въ паденіи народнаго веселія знаменіе времени.

ла повсюду шумное одобреніе, и, видя, французы симпатично относились къ нашему герою, хотя и кричали: „Не надо войны! Довольно съ насъ и Туниса... Пошутили... будетъ!“ и т. д. Были и другія процессіи, встрѣчавшія одобреніе гражданъ, какъ, напр., толпа студентовъ, изъ которыхъ одинъ замѣчательно хорошагримированъ напою Леонамъ XIII; онъ одѣтъ въ блондъ облаченіи, и за нимъ шествъ кардиналовъ въ красныхъ мантияхъ. Эта группа то шла чинно и важно, то вдругъ выдѣлывала такіа антраша и фугеры, что энтузіазмъ толпы превосходилъ всякое вѣроятіе: раздавались похвалы, рукоплесканія, крики. Но нѣкоторые изъ гражданъ, оскорбленные такимъ поведеніемъ студентовъ, попросили ихъ прекратить это издѣвательство, на что, впрочемъ, студенты охотно согласились, сознавшись, что изъ и самимъ надобно потѣшать публику. Вечеромъ всѣ залы публичныхъ баловъ были переполнены и молодежь веселилась, танцуя вмѣстѣ съ дамами своего сердца. Но лица, у которыхъ были карнавалы еще въ памяти—тяжело вздыхаютъ, сожалѣя о прошедшемъ, и съ сожалѣніемъ смотрятъ на современную молодежь, неумѣющую, по ихъ словамъ, ни до поту работать, ни пользоваться жизнью безъ анализа.

дай раз отставало неприкосновенность своей специально-церковной кассы. На первый раз, в видах сокращения государственных расходов, как передают „Моск. Вѣд.“, государственные контролеры предлагают отнести на счет этих капиталов содержание учреждений, ими завѣдываемых, совершенно освободив от этого государственное казначейство.

— „Нов. Вр.“ слышало, что совѣтъ министра финансовъ большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного, послѣ двухъ засѣданій, рѣшилъ передать суду, согласно требованію судебной власти, бывшаго управляющаго с.-петербургской сухопутной таможней г. Ангелгардта. Какъ известно, это дѣло задерживалось около двухъ лѣтъ по разнымъ постороннимъ вѣзвѣніямъ.

— По слухамъ, вскорѣ будетъ введена форма въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— „Одес. Вѣст.“ передаетъ изъ достоверныхъ, будто бы, источниковъ, что генералъ Черняевъ назначенъ турецкимъ генералъ-губернаторомъ.

— „Голосъ“ сообщаетъ, что по поводу 25-ти-лѣтняго юбилея Боткина открывается подписка на стипендію его имени.

— „Недѣльная Хроника Востока“ передаетъ со словъ иностранныхъ газетъ, что комитетъ по еврейскому вопросу выработали слѣдующія основныя положенія: 1) запретить евреямъ вѣдѣлку и продажу горячихъ напитковъ; 2) выселить евреевъ изъ мѣстечекъ, селъ и деревень; 3) воспретить евреямъ пріобрѣтеніе полей и вообще земельной собственности; 4) лишить ихъ права не только избрания, но и выбора въ общественныя должносты даже тѣхъ городовъ, гдѣ преобладаютъ еврейское населеніе, и 5) дозволить имъ переселиться на побережья Каспійскаго моря, но безъ какой бы то ни было помощи или поощренія со стороны правительства.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сл. Мерефа харьк. уѣзда (корресп. „Южного Края“). Печально крестьянское положеніе! Говори — не слушаютъ, пиши — не читаютъ, не обращаютъ никакого вниманія. Ходатайствуемъ въ одиночку и цѣлыми обществами, чтобы переимѣнить какого-нибудь старшину. Обувывать же ихъ собственными силами не имѣемъ права.

Гг. непремѣнными членами это не простижемъ! Что имъ стоитъ побавить въ своемъ уѣздѣ хотя раза три въ годъ въ каждой волости, произвисти незначительную ревизію волостного сундука, книги и всей дѣятельности нашихъ „палат-отцовъ“, вызвать уочковиковъ, растолковать имъ, что такое учетъ, какъ его производить, внушить старшинѣ не сбѣгать уочковиковъ, имѣющихъ право контролировать во всякое время. А между старшинами бывають люди „ловкие“. Въ нашемъ волостномъ правленіи была, напримѣръ, 17-го января проверка суммъ. По книгамъ значится, что въ волостномъ сундукѣ должно находится 1,481 р. 76 к., оказалось же всего 1,058 р. 76 к., такъ что въ недочѣтъ остается 483 р. Кромѣ того не были и записанными на приходъ 1,100 р., полученные старшиною отъ управленія желѣзной дороги за отведенный напикъ обществомъ песокъ для баласта. Оказывается слѣдующее. Въ послѣднихъ числахъ декабря подати были не довысаны, а старшинѣ нужно было „оправдаться“, общество же „закладывать“ общественныя суммы не располагало, говоря, что этимы поощряются неплательщики, вотъ и оказывается по книгамъ, что заложено волостнымъ старшиною изъ своихъ собственныхъ средствъ по одной статьѣ (подушной подати) — 1,000 р., а по другой — 533 р. Понятно, что старшина хотѣла этимъ событіемъ толкнуть уочковиковъ и общество. Какой за нимъ въ самомъ дѣлѣ можетъ быть недочѣтъ и для чего тутъ уочковики, когда онъ изъ своихъ суммъ заложилъ за общество 1,533 р. Извольте все это распутать, всего добавится, при этомъ старшинѣ всегда „нѣкогда“, у него „книги не готовы“, а предложить составить актъ, — и дверей не найдемъ.

А какой вредъ часто наносятъ старшины общественному достоинству! Какъ, напримѣръ, ведется у насъ лѣсосѣвка. Вырубается тамъ, гдѣ совѣтъ не слѣдуетъ и оставляетъ совершенно голая и сплошная площадь. Объ этомъ говорили, писали, но на это не обращаютъ вниманія, а старшина заручившись крестьянской среды поддержкою, а въ крестьянской обстановкѣ себя богатыми друзьями. Крикунамъ и богатымъ, по личному созовленію, раздаются „награды“, а бѣдняки, несчастливо живающие, конечно, вниманія, никакъ не могутъ, за цѣлымъ мѣсяцъ, добывать и слѣдующей имъ по яранду на дворъ сосны. Если бѣдняки набрели челомъ и между нимъ срубилъ корявую сосенку, то сейчасъ же кричатъ, что это воровство, грабежъ, при проѣздѣ г. начальника губерніи жалуются, что ничего не подблаетъ съ этимъ

народомъ, а если самъ старшина, произвольно, безъ спроса сходитъ, раздастъ богатымъ сосны, какая кому полюбится, то это, понятно, не будетъ хищеніемъ общественнаго достоинства. Скоро у насъ опять будетъ рубка бора и можетъ повториться опять прежнее, — неужели и теперь на это не обращаютъ вниманія, не предупреждать это величайшее зло? Старшина всегда ссылается на общество, но какое значеніе у насъ имѣетъ общество, видно изъ того, что старшина сумѣлъ выдать приговоры на шинки, въ томъ числѣ взять приговоръ на шинку своей жены, тогда какъ общество буквально кричало, что шинковъ надо. Старшина церемонится не любить. Купить онъ для себя лошадь, она оказывается негодною для вѣды и вотъ уже смотри по волостной книгѣ выписано 145 р., по душевнѣ старшиною за поставленную имъ для волости лошадь. У насъ съ половины прошлаго года нѣтъ въ двухъ классномъ училищѣ законоучителя, приходскимъ священникомъ отправляетъ эту обязанность *никогда*, а изъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ духовнаго образованія, никто не пожелаетъ поступить за 150 р., получаемыхъ изъ министерства на всемъ своемъ продолженіи и своей квартирѣ. Отчего бы старшинѣ, ходатайствовавшему у общества прибавки себѣ 100 р., не ходатайствовать предъ сходомъ той же сотни для законоучителя, отчего бы ему, земскому главному, не заявить объ этомъ въ земское собраніе? Но для чего ему это?

Мариупольскій уѣздъ (корреспондентъ „Южного Края“). Отношенія между духовенствомъ и прихожанами приняты, вообще въ деревнѣ, характеръ какой-то хронической болѣзни, исходъ которой весьма трудно предвидѣть. Къ фактамъ, сообщеннымъ въ газ. „Южный Край“ нелишнимъ будетъ присоединить и еще одинъ, также какъ и первые, являющийся не единичнымъ примѣромъ, характеризующимъ болѣе или менѣе общее положеніе дѣлъ въ настоящемъ вопросѣ. Въ с. Павловѣ умеръ отставной заслуженный солдатъ, 49 лѣтъ прослужившій „Царямъ и Отечеству“. Высокая честность и прямой характеръ почтеннаго старика, гдѣ-то увѣнчаннаго орденами, воцаренная въ немъ исторія нашихъ военныхъ походовъ — все привлекало къ нему не только крестьянина, но и интеллигентнаго человека-сосѣда. Не мудрено, что у всѣхъ, близко знавшихъ этого человека, явилось желаніе съ честью проводить его до могилы. Массы различныхъ отставныхъ, безсрочныхъ и временно отпущенныхъ солдатъ и крестьянъ — всѣ были воодушевлены однимъ желаніемъ. Мѣстный мировой судья, исполняя желаніе общества, отправился къ мѣстному священнику, чтобы условиться насчетъ погребенія; въ то время погребенія; вѣнчалъ полагая, что священникъ, 9 лѣтъ прослужившій въ одномъ селѣ, раздѣлитъ чувства своихъ прихожанъ, но священникъ высказался такъ. „Поконника бы слѣдовало, безъ всякихъ почестей, вытаскивать за ноги, ибо отвергъ предлагаемое ему тѣлоство елосвященія“. Оказалось, что покойникъ исполнитъ передъ смертью христіанскій долгъ исповѣди и с. причастія и не пожелалъ только елосвященія, давши священнику возможность „заработать“ на этомъ липушю койку. Наконецъ, мировому судѣ кое-какъ удалось убѣдить священника исполнить свою обязанность. Въ назначенный срокъ собралось общество и нѣкоторые изъ мѣстной интеллигенціи. Изъ церкви принесены были хоругви, но священникъ не явился. Началось хожденіе рожныхъ къ священнику и, наконецъ, пришелъ сынъ умершаго и со слезами упалъ на колѣни передъ обществомъ, жалующъ на то, что священникъ не хочетъ ядти, и не только требуетъ за погребеніе 25 рублей, но и ругается. Напряженное ожиданіе, торжественная обстановка, плачущіе родные, вызывающіе къ обществу, все это не могло не отразиться на чувствѣ крестьянъ. Поднялся шумъ, раздались голоса: „Долго ли мы будемъ терпѣть такое издѣваніе; неси покойника во дворъ священника“. Шумъ усиливался; видно было желаніе, отъ словъ перейти къ дѣлу, но мировому судѣ удалось утишить бурю. Тѣло покойника безъ священника перенесли въ церковь. Въ первый повторился та же исторія, опять волненія и опять угрозы со стороны судьи и станового пристава, чтобы общество разошлось по домамъ. По просьбѣ общества, мировой судья написалъ къ благочинному (родному брату священника), живущему въ шести верстахъ отъ с. Павлова, прося его пріѣхать похоронить, но благочинный не соглашался отвѣтить на вѣзливое письмо и не пріѣхалъ. На другой день, наконецъ, было совершено погребеніе. Этимъ дѣломъ не кончилось и крестьяне, возмущенные поступкомъ священника, захотѣли составить приговоръ, ходатайствуя объ удаленіи священника и назначеніи имъ новаго. Но за то, что сельскій староста допустилъ собраться обществу, онъ не былъ допущенъ священникомъ ко кресту въ день Богоявленія, затѣмъ священникъ,

полагая, что мысль объ избавленіи отъ него, возникла въ головахъ закрѣпощенныхъ имъ крестьянъ, подѣ влияніемъ мѣстной интеллигенціи, произнесъ съ церковной кафедры обличительную проповѣдь, сравнилъ мѣстныхъ интеллигентныхъ обличителей съ фарисеями. Крестьяне чрезъ уполномоченныхъ подали жалобу. Будетъ ли новый священникъ болѣе уважителенъ къ своему приходу и на долго ли? Это — важный и жизненный вопросъ для деревенскаго люда.

Вотъ и другой фактъ: крестьяне деревни дрожатъ теперь передъ судомъ за то, что выведенные изъ себя поступками священника самовольно отобрали у него ключи изъ церкви. Все это не единичные факты. Спрашивается, въ чемъ заключается единеніе духовныхъ отцовъ съ прихожанами? Изъ краткаго очерка жизни крестьянина видно, что единственное отношеніе его къ священнику — уплата разныхъ сборовъ. Родится на свѣтъ дитя, преподается ему таинство крещенія, чему, однако, предшествуетъ обязательное принесеніе священнику 35 коп., курицы, хлѣба и полквартиры водки (въ итогѣ одинъ рубль); умираетъ человекъ, прежде всего начинается торгъ за погребеніе: при столькихъ евангеліяхъ столько то, за выносъ въ церковь столько-то, за погребеніе на кладбище столько-то, звонъ въ колокола столько-то (въ итогѣ для самаго бѣднаго рубля 5). Женится, — тутъ ужъ нѣтъ предѣловъ торгу, заламываются баснословныя цѣны, идутъ уступки, условия уплаты натурою, хлѣбомъ, работою, все это составитъ 25 р. для бѣднаго и до 50 руб. для зажиточнаго. Неповѣдь, кромѣ вознагражденія священнику, обязательно соединяется съ покупкою свѣчи въ извѣстную цѣну и сопровождается запискою, что свѣча действительно куплена была у ктотора, а не принесена контрабанднымъ образомъ въ церковь. Далѣе идетъ собраніе „рокового“ осеню, становящагося дѣйствительно „роковымъ“ для крестьянина, мало получающаго со своихъ полей. Что можетъ быть возмущательнѣе, какъ видѣть священника, путешествующаго по селу съ повозкою и мѣшками, и требующаго „рокового“. Сами молодые священники возмущаются такимъ обычаемъ, но прохититъ нѣсколько лѣтъ, и они входятъ во вкусъ, а подчасъ вырабатываются въ оцѣны ловкихъ знающихъ своего дѣла. Есть, впрочемъ, прекрасныя исключенія, есть люди, представляющіе истинныхъ пастырей (какъ, напримѣръ, въ с. Б. Я., у насъ, въ мариупольск. уѣздѣ), свято исполняющихъ свое призваніе, но такіе составляютъ каплю въ морѣ. Да не упрекнуть насъ въ нелюбови къ нашему духовенству, въ желаніи смѣшлять его съ грязью. Нѣтъ, только истинное желаніе пользы духовенству заставляетъ насъ высказывать такіе горькіе, но, къ несчастью, справедливыя истины. Русскому духовенству приходится играть важную роль среди русскаго народа. Оно можетъ сослужить ему великую службу, но только нужно, чтобы между народомъ и духовенствомъ существовала нравственная связь; чтобы народъ видѣлъ въ своемъ священникѣ — не человека, для котораго радость и горе ближняго служатъ источниками постыднаго торга и дохода. Но, скажутъ намъ, священникъ человекъ, онъ хочетъ ѣсть и пить, какъ и всѣ, обязанъ воспитывать дѣтей, содержать семейство. Гдѣ же брать средства на все это при небезпечномъ положеніи нашего духовенства? Дѣйствительно, вопросъ объ экономическихъ отношеніяхъ духовенства къ народу настолько разрьтъ, что настоятельно требуетъ разрѣшенія.

Намъ пишутъ изъ Кременчуга. Въ нашемъ городѣ, разнаго рода биды, потасовки, драки и тому подобныя „нечасныя происшествія“ приняты съ новаго года чисто эпидемическій характеръ. То въ церкви подерется какой-нибудь баталіонная казначейша, то въ благородномъ домѣ, на семейномъ вечерѣ, отецъ семейства отлучится почитать молодому человеку, не то, наконецъ, два пріятеля ссудятся другъ друга съ вѣстницами той самой канцеляріи, гдѣ они оба съ глазу на глазъ проводятъ цѣлые дни. Поводы къ подобнымъ исторіямъ столь разнообразны и неожиданны, что трудно предугадать, идя въ какое-нибудь общественное мѣсто, будешь ли тамъ скандалъ или нѣтъ. Напримѣръ, на одномъ изъ домашнихъ вечеровъ, дѣвица Н. отказалась танцовать кадрили съ г. В.; послѣдній напалъ, что „это болѣе, чѣмъ пошло“, а отецъ дѣвочки Н. коснулся за его физиономію. Словомъ, за семейнымъ „вечеромъ“ послѣдовало „утро“ въ камерѣ мирового судьи, присутствующаго гг. Б. и Н. въ семидневномъ аресту. Дѣло поступило въ мировую сѣдизу. Вообще, люди стали удивительно нервы! Надо полагать, что это происходитъ просто отъ скуки: всѣ надолго другъ другу до того, что не могутъ спокойно смотрѣть на физиономію своихъ соплемянъ, сосѣдей и сослуживцевъ. Такъ и хочется иди, дер-

зость сказать, или рукою размахнуться, хотя бы даже и безъ удобнаго случая.

Дунайскій Заводъ (статья въ редакцію). Въ № 374 газ. „Юж. Кр.“ было помѣщено извѣщеніе о расчисткѣ и канализаціи рѣки С. Дунаецъ; и мы, какъ болѣе знакомые съ положеніемъ и мѣстными условіями этой рѣки, было пріятно прочесть его, еще болѣе потому, что я дѣлалъ извѣщеніе и по историческому слою самой р. Дунаецъ, работая по инициативѣ и распоряженію бывшихъ горныхъ начальниковъ Дунаецкаго округа А. Ф. Менюса и И. Ф. Фельнера, которые дѣлательно продолжали вести это дѣло, такъ что мною была сдѣлана подробная съемка и нивелировка р. Дунаецъ съ многими дѣльными переѣздами, начиная отъ устья р. Тарца до впаденія Дунаецъ въ р. Днѣпръ, и части самой р. Тарца отъ г. Славянска до впаденія его въ р. Днѣпръ. Такая работа производилась мною каждодневно въ теченіи 10-ти лѣтъ, выѣзды съ высказаніемъ обрешившихся въ рѣку тѣловъ, затопившихъ пловцовъ и барокъ, также исправленіемъ самого русла Дунаецъ, на необходимомъ дистанціи, для свободнаго плаванія легкаго горнаго парохода, на которомъ производилъ я пробныя рейсы. Дѣлая изысканія и промѣры; переводилъ значительныя грузы, въ разное время года, при различной глубинѣ или стоянія воды въ руслахъ р. Дунаецъ. Въ отношеніяхъ сюда матеріала (городской планъ р. С. Дунаецъ съ чертежами нивелировки, раздѣленія горнаго парохода, на которомъ производилъ я пробныя рейсы, дѣла, изысканія, не переправъ и подробная записка) — были выставлены мною на первомъ съѣздѣ углепромышленниковъ въ г. Таганрогѣ, и находятся въ настоящее время у меня; и желаю бы передать ихъ тѣмъ, кому они будутъ нужны и могутъ пріести пользу, для чего сообщаю адресъ мой: въ Дунайскій Заводъ, селеніе Дунайскій г. А. Н. Паршица, Александръ Николаевичъ Першину, въ собственномъ домѣ.

31-го января 1882 г.

Полтава. — „Голосъ“ пишутъ: „Переселенческая контора“ возбудила въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашей губерніи движеніе въ населеніи. Въ золотоншскомъ и зеньковскомъ уѣздахъ особенно высказалось желаніе крестьянъ и казаковъ къ переселенію въ завлѣскія губерніи и западную Сибирь.

Нельзя сказать, чтобы уѣзды эти отличались густымъ населеніемъ: въ золотоншскомъ уѣздѣ, при пространствѣ въ 3,869 квадратныхъ верстахъ, сельское населеніе составляетъ всего 158,000 душъ, всего поля, а въ зеньковскомъ, при 2,001 квадратной верстѣ 118,000 душъ, что составляетъ въ первомъ 58,9 душъ на квадратную версту, а во второмъ 40,3 на версту. Почва въ обоихъ уѣздахъ плодородная. Неурожайныя лѣтъ, и насѣвныя жучка не обнаружилъ особенно рѣзкаго вліянія на хозяйственный бытъ населенія этихъ уѣздовъ, и количество сѣва изъ продовольственныхъ запасовъ, выданныхъ населенію, весьма незначительно, сравнительно съ уѣздами константиноградскимъ, полтавскимъ и кобелякскимъ, такъ что, по всему вѣроятію, не одно экономическое положеніе крестьянъ и казаковъ заронило въ нихъ мысль о переселеніи.

Не смотря на многіе примѣры неудавшихся переселеній изъ полтавской губерніи на Амуръ, въ уфимскую губернію и на Кавказъ, не смотря на бѣдственное положеніе возвратившихся переселенцевъ, потерявшихъ послѣднее свое имущество, въ золотоншскомъ и зеньковскомъ уѣздахъ обнаружилось сильное движеніе къ переселенію. Вѣроятно, поводомъ къ этому послужили слухи объ учрежденіи переселенческой конторы. Обыкновенно, среди простого народа, легковѣрнаго ко всякому слуху, особенно по вопросу, близкому ко его насущнымъ желаніямъ, всякое простое объявленіе о распоряженіи или мѣрѣ правительства, толкуемое и объясняемое полуграмотными урядниками, комментируется на сходахъ въ кабакахъ, разрастается широко, иногда совершенно противорѣчитъ сущности дѣла.

Въ прошломъ году, въ октябрѣ, въ симбирской губерніи, сызранскаго уѣзда, въ селѣ Батракахъ, у перевоза чрезъ Волгу, учреждена была переселенческая контора для облегченія переселенцамъ полученія сѣвнѣй о землѣхъ, имѣющихся въ юговосточныхъ губерніяхъ и западной Сибири для заселенія. Цѣль учрежденія конторы состояла единственно въ даѣ обращаемымъ къ ней справкамъ объ участкахъ земли, назначенной подъ населеніе, о цѣнахъ ея, качествѣ почвы, мѣстныхъ хозяйственныхъ условіяхъ и объ удобнѣйшихъ маршрутахъ для движенія переселенцевъ. О цѣли учрежденія конторы министерство внутреннихъ дѣлъ сообщило начальнику губерніи съ тѣмъ, чтобы сдѣлать извѣстнымъ чрезъ мѣстныя власти переселенцамъ, желающимъ направиться въ восточныя губерніи и Сибирь, и указать имъ на контору, какъ на мѣсто, гдѣ они могутъ получить всякія по этому предмету разъясненія. Распоряженіе это, сдѣлавшись извѣстнымъ по деревнямъ и селамъ, дало поводъ къ превратному толкованію этого распоряженія. Крестьяне и казаки золотоншскаго и зеньковскаго уѣздовъ, гдѣ слухи, какъ видно, приняты широкіе размѣры, придавъ простому объявленію значеніе вызова правительства къ переселенію, возразили, что правительство, приглашая ихъ къ переселенію, даетъ имъ разныя льготы, безземелью землю и пособіе къ устройству хозяйства, вознаграждаетъ и за путевые расходы. Такое убѣжденіе высказалось въ огромномъ числѣ прошеній и телеграммъ отъ разныхъ деревень, посланныхъ въ контору, объ указаніи свободныхъ участковъ земель, съ описаніемъ ихъ; съ полученіемъ этихъ свѣдѣній, немедленно, съ началомъ ве-

сны, желающіе переселиться наѣхрени были тронуты въ путь. Получивъ цѣлую массу такихъ заявленій, контора, понявъ, какое превратное значеніе придаетъ ей учрежденію, поспѣшила обратиться къ началнику губерніи съ просьбою сдѣлать распоряженіе о разъясненіи крестьянамъ истиннаго значенія переселенческой конторы.

Таганрогъ. — По словамъ „Одесск. Листка“, слѣдствіе о провозѣ контрабанды почти закончено. Наблюдающій за производствомъ слѣдствія товарищъ прокурора судебнаго палаты, г. Жигибелли, на дняхъ пріѣзжаетъ въ Одессу. Но дѣло о хищеніяхъ вступаетъ въ новый фазисъ, — начинается, такъ называемое, „балластное“ дѣло, — по задержанію порта посредствомъ выбрасыванія корабельнаго балласта въ море. Въ то же время, какъ сообщаетъ „Таганрогскій Вѣстникъ“, городская дума, въ засѣданіи своемъ, 27-го февраля, постановила ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи замѣны выгрузки на берегъ въ Таганрогѣ балласта, привозимаго судами, приходящими безъ груза — ссылкою этого балласта въ море! Ходатайство свое дума мотивируетъ, между прочимъ, торговыми и даже научными (!) соображеніями.

Кіевъ. — „Заря“ сообщаетъ на дняхъ въ судебной палатѣ, съ участіемъ словесныхъ представителей, будутъ разсматриваться дѣла: 1) гимназиста Парневскаго, обвиняемаго въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ директору новгородъ-эберской гимназіи и 2) бывшаго городского Михаила, обвиняемаго въ незаконномъ лишеніи свободы околотоного надзирателя, при содѣйствіи охобода, и въ нанесеніи ему оскорбленія дѣйствіемъ. Означенныя преступленія совершены Михаленкомъ вслѣдствіе того, что онъ заподозрилъ въ околотономъ надзирателѣ неблагонадежность дѣйствіемъ. Означенныя преступленія совершены Михаленкомъ вслѣдствіе того, что онъ заподозрилъ въ околотономъ надзирателѣ неблагонадежность дѣйствіемъ. Означенныя преступленія совершены Михаленкомъ вслѣдствіе того, что онъ заподозрилъ въ околотономъ надзирателѣ неблагонадежность дѣйствіемъ.

Житомиръ. — По словамъ той же газеты, въ окружномъ судѣ на 18-е марта назначена къ слушанію рядъ дѣлъ, интересныхъ потому, что въ нихъ фигурируетъ одно и то же лицо — бывшій священникъ Георгій Васильевичъ, обвиняемый: по 1-му дѣлу въ подлогахъ, по 2-му — въ вѣствѣ съ арестантомъ Сидоровскимъ — въ сообщеніи ложныхъ свѣдѣній въѣзному Канадскому съ цѣлью вовлечь его въ невыгодную сдѣлку, по 3-му дѣлу — въ вѣствѣ съ женою его же, Васильевича, — въ растратѣ отданнаго на храненіе имущества и по 4-му дѣлу — въ мошенничествѣ при совершеніи закладной на имѣніе Пенковца въ пользу вѣземаго Жуковскаго.

Ясскій уѣздъ. — Въ „Голосѣ“ телеграфируютъ: большое мѣстечко Вльчикъ горитъ второй день. Выгорѣла уже большая часть мѣстечка. Пожаръ начался въ зданіи бань.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ. Французскій кабинетъ получилъ отъ палаты депутатовъ ясное выраженіе довѣрія, которымъ онъ можетъ быть доволенъ. Ланессанъ сдѣлалъ вопросъ правительству по поводу вмѣшательства военной силы для подавленія стачекъ въ Бессежѣ и Гранъ-Комбѣ. По мнѣнію парижскаго депутата, мѣры предупрежденія, принятыя противъ безпокойныхъ рабочихъ, были совершенно излѣнными. Министръ внутреннихъ дѣлъ энергически отразилъ сдѣланный правительству упрекъ, будто оно стѣсняетъ свободу работы и рабочихъ. Это, впрочемъ, всѣмъ знамъ, и автору запроса было достаточно выразить протестъ противъ слишкомъ поспѣшнаго распоряженія мѣстныхъ властей, которая страшатся безпорядка при малѣйшемъ движеніи въ средѣ рабочихъ. Но такая скромная развязка была не во вкусѣ *крайней лѣвой* и вождя ея, Клемансо. Онъ воспользовался этимъ случаемъ и принялъ личное участіе въ преніяхъ. Ему хотѣлось вызвать общія пренія о политикѣ кабинета, который, по его словамъ, до сихъ поръ ничего другаго не выказалъ, кромѣ слабости, отерочивъ пересмотръ конституціи, отказавшись отъ участія по вопросу объ отѣмѣ конкордата и не взявъ на себя почина въ составленіи закона объ ограниченіи рабочаго часовъ; однимъ словомъ: кабинетъ, по его мнѣнію, не двигаетъ впередъ, а *задерживаетъ процессъ республики*. Можно было думать, что съ минуты на минуту вопросъ о стачкѣ перейдетъ въ подробное обсужденіе всей политикѣ министерства; Фрейсине тотъ часъ же, и весьма кстати, заявилъ, что онъ готовъ отбѣчать на всѣ вопросы, какіе ему будутъ предложены. Никто не думалъ ловить его на словѣ, а палата, утомившись преніями и желая скорѣе кончить съ этимъ дѣломъ, приступила къ подготовленію и большинствомъ 309 голосовъ противъ 118, высказала, что она довольна объясненіями министерства и одобряетъ его дѣйствія. „Но такое рѣшеніе вовсе не значитъ, что для министерства теперь все пойдетъ гладко; оно не перестанетъ встрѣчать препятствія со стороны того же большинства, хотя оно

высказалось въ его пользу. Это видно по работамъ парламентскихъ комиссій, обсуждающихъ различные законопроекты, внесенные въ палату правительствомъ. Такъ, комиссія о преобразованіи судостроительнаго расхода въ многомъ со взглядами правительства.

Въ лондонской газетѣ „Полль Моль“ (Pall Mall) напечатано письмо госпожи Новиковой, изъ Москвы. Въ немъ, между прочимъ, сказано: „Скобелевъ вовсе не такъ простъ, какъ иные люди воображаютъ; онъ никакъ не могъ сказать нелѣпостей, которая придумана и вложена ему въ уста газетою „France“. На самомъ дѣлѣ говорилъ онъ почти тоже, что было изложено мною въ статьѣ „Кризисъ въ Сербіи“, помѣщенной въ февральскій книжнѣ „Contemporary Review“ („Современнаго Обозрѣнія“). Я писала: пришло время разяснить Австріи, что хотя Россія очень желаетъ мира; но есть извѣстныя вещи, которыхъ она не потеряетъ при всемъ своемъ стремленіи поддержать миръ въ Европѣ. Именно потому, что здѣсь (въ Россіи) всѣ желаютъ избѣжать войны, мы можемъ говорить откровенно о границахъ, при которыхъ наиболее возможно сохранить миръ. Эти границы — условія берлинскаго трактата. Если Австрія удовольствуется тѣмъ, чѣмъ она теперь владеетъ и останется вѣрна торжественному общаюся, данному два года тому назадъ — *не запуститъ руки* (Hand-Off-Versprechungen), тогда Россія не выйдетъ изъ своего настоящаго (мирнолюбиваго) положенія. Но если Австрія, въ противность данному слову и въ нарушение подписанныхъ ею трактатовъ, вздумаетъ нарушить территориальную Сербіи и Черногоріи или продвинуться далѣе на востокъ, тогда никакія земныя силы не остановятъ Россію: она должна подать помощь южнымъ славянамъ противъ австрійскаго нашествія. Вотъ всѣ цѣлкомъ программа московской партіи, программа эта заявляется не съ тѣмъ, чтобы вызвать войну, а, напротивъ, во избѣжаніе войны. Вообще иностранная печать ошибается, убѣждая, что русскіе поддерживаютъ возстаніе въ Герцеговинѣ: никто изъ русскихъ офицеровъ туда не отправился и здѣсь господствуетъ мнѣніе, что было бы жестоко и преступно поощрять возстаніе, которое неминуемо должно кончиться уничтоженіемъ несчастныхъ инсургентовъ. Когда я указала Аскакову на воинственные басы, сообщаемыя газетами, онъ замѣтилъ: къ счастью, рѣшима не вывозить войны, и мы вполне убѣждены, что Скобелевъ не говорилъ ничего похожаго на тѣ глупыя рѣчи, какія придуманы за него французскими журналистами. Повторяю (заканчиваетъ свое письмо госпожа Новикова): Россія нисколько не расположена къ войнѣ. Мы желаемъ мира, охоты въ войнѣ нѣтъ ни у кого да, наконецъ, если бы мы захотѣли воевать, то никакъ не стали бы рассчитывать на союзъ съ Франціею. Французы вѣдливо теперь всецѣло въ биржевые фонды и почти позабыли объ Эльзасѣ-Лотарингіи“.

Римъ. Итальянская палата депутатовъ съ трудомъ собралась. Явилось не болѣе 185 членовъ, но, при многочисленныхъ отсукахъ, эта цифра оказалась достаточною по закону для открытія засѣданія. Очевидно, палата думаетъ, что съ утвержденіемъ избирательнаго закона задача ея кончена; остается порѣшить текуція дѣла и разойтись. Что касается муниципальнаго закона, то палата не рѣшилась утвердить его изъ опасенія, чтобы, съ назначеніемъ синдиковъ по выбору, правительство не потеряло всякаго вліянія при первомъ примѣненіи на практикѣ избирательной реформы. Никто не знаетъ, какъ поведутъ себя радикалы, а въ особенности, клерикальная партія. Полагаютъ, впрочемъ, что эта послѣдняя не приметъ участія въ избирательной борьбѣ: Левъ XIII хорошо знаетъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ торжество его сторонниковъ въ выборахъ невозможно, а потому онъ не пойдетъ на борьбу, зная напередъ, что онъ ничего не выиграетъ: это не въ его характерѣ.

С М Ъ С Ъ.

Въ газетѣ „Врачъ“ сообщенъ слѣдующій фактъ изъ жизни военного врача: Полковой хирургъ Д-й, служившій младшимъ врачомъ въ 200 разѣ, получилъ несвоечасное порученіе — убійство, можетъ ли провинившійся солдатъ (изъ штрафной роты) выдержать наказаніе въ 200 разѣ. Колеса намотъ, что не можетъ. Но старшій „врачъ“ полка М., возмущенный такимъ несправедливостію, назначилъ комиссію изъ себя и двухъ другихъ „врачей“; комиссія нашла, что солдатъ экзекуціи вынести можетъ, вскорѣ вѣрность „дѣла“ уочной комиссіи подтвердилась и самымъ фактомъ сѣвныя. Казалось, можно бы и успокоиться. Но не тутъ-то было. Старшій врачъ донесъ кому слѣдуетъ, что докторъ Д-й призываетъ освидѣтельствованіе небрежно, и требовалъ отъ него законной кары. Дѣло пошло по инстанціямъ, изъ которыхъ ни одна не догадалась указать г. М. на его нечеловѣчю роль, и въ результатѣ колѣга Д-й былъ посаженъ на три дня на гауптвахту.

— Недавно, консулъ соединенныхъ штатовъ Колумбіи сдѣлалъ любезное сообщеніе, что въ Перу, въ рощѣ близъ деревни Мамбабала находится замѣчательное дерево, нѣбось у туземцевъ подъ названіемъ „Тамалъ касинъ“ (дождевое дерево), это дерево обладаетъ спо-

